

дѣлать дѣло. И въ случаѣ необходимости французскія войска могли бы выступить въ походъ въ Испанію. Въ случаѣ же войны между Франціею и Великобританіею, французскія войска могли бы выступить въ походъ въ Испанію. Въ случаѣ же войны между Франціею и Великобританіею, французскія войска могли бы выступить въ походъ въ Испанію.

ИНОСТРАННОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Отношенія Франціи къ Алжиру, Австріи къ Венгрии и Италіи къ Риму. — Отрывки французскаго военнаго журнала о пресращеніи войны на Кавказѣ. — Положеніе дѣлъ въ Северо-Американскихъ Штатахъ, судьба арміи Димортона и Корба-Смита. — Образование observationalнаго корпуса въ Техасѣ. — Положеніе Мексиканской имперіи. — Видны американцевъ на Мексику и на Канаду; вѣры, принимаемыя Англичанами для обезпеченія обороны своихъ американскихъ колоній. — Дѣла въ Италіи войска въ Австріи и въ Италіи.

Важно-политическія дѣла Европы за послѣднее время мало представляютъ интереса: въ Германіи несомнѣннымъ политическимъ вопросомъ является вопросъ о пропорціи голосовъ прусской палаты депутатовъ въ Бундстагѣ. Затѣмъ цѣль новосталъ можно отнести только попытки, предпринятыя въ послѣднее время для примиренія Алжира съ Франціею, къ сближенію Австріи съ Венгріею и Италіи съ папою. Изъ нихъ особеннаго вниманія заслуживаютъ первыя собственно по отношенію ихъ къ военному дѣлу.

Алжирія составляетъ для Франціи колонію, которая стоила уже громадныя затраты, какъ въ деньгахъ, такъ и въ людяхъ, и которая между тѣмъ въ экономическомъ отношеніи до сихъ поръ приносила весьма немного пользы для Франціи. Въ военномъ же отношеніи обладаніе Алжиромъ было весьма полезно, такъ какъ провинція эта представляла постоянную превосходную школу для французской арміи, но школу, которая чрезвычайно дорого стоила. Въ послѣднія десять лѣтъ правительствомъ императора Наполеона сдѣлано было нѣсколько различныхъ попытокъ для того, чтобы усилить экономическое развитіе Алжиріи, содѣйствовать упроченію здѣсь европейской колонизаціи, развитію земледѣлія и промышленности. Но всѣ попытки не достигали желанныхъ результатовъ, и туземное населеніе Алжиріи оставалось неудовлетвореннымъ и недовольнымъ француз-

силы управления. Неудовольствие это проявилось наконецъ въ прѣдвѣдѣнномъ открытійъ восстаніи племени южной части Алжира, возстаніемъ, которое причислено къ мае-забѣтскому французскому правительственному и которое до настоящаго времени еще окончательно не подавлено. Главными причинами восстанія дѣлско, еще неизвѣстныя, но надо допустить, что между племени важнѣйшее мѣсто занимаютъ неопредѣленность положенія туземнаго, такъ и пріилаго населенія, существующая диктатура отъ плебей лично узаконенъ на мѣстѣ полковника Алжиромъ и пріицпны политическаго застоія ея; императоръ Наполеонъ въ концѣ свѣдѣнаго времени совершилъ поѣздку туда, и теперь въ ожиданіи не терпятъ ожидать различныхъ реформъ въ этой колоніи; такъ непремѣнно свѣдѣны путешествія императора. Дѣлство такъ, императоръ составилъ уже особливъ менуаръ въ колоніи ній Алжири, и менуаръ этотъ, какъ сообщаютъ прозаны уча членамъ императорскаго совѣта, для того, чтобы они судили о немъ свои замѣчанія. Задача менуаръ будетъ основана въ государственномъ совѣтѣ. Трудъ раздѣленъ на три части, отнѣсшіяся къ колонизаціи, военнаго занятія и положенія арабовъ. Единоновременно съ этимъ распространяется слухъ, что въ Парижѣ ожидаютъ прибытія Абдель-Кадера, совѣтниками котораго хотѣтъ воспользоваться и скорѣе, какъ томъ вѣра, предназначенъ занять высокое мѣсто въ администраціи Алжира. Но пона предположенія будутъ приведены въ исполненіе, современную важность имѣетъ орѣшаніе посылки новоназначеннаго французскимъ сенатомъ относительно натурализаціи и опредѣленія члѣннхъ правъ туземнаго населенія Алжира. Согласно съ этимъ трактатомъ, магометанскіе и еврейскіе народы плещу въ Алжири, будутъ считаться французскими, и каждый изъ нихъ будетъ занимать общественныя должности въ Алжири и служить во олотъ войскъ франц; судиться же они будутъ по особливеннымъ своимъ законамъ, то есть магометанскъ по законамъ магометанскимъ, а еврейскъ по своимъ законамъ. Тогда въ нрзъ земли, которымъ будутъ предоставлены права французскихъ гражданъ, будутъ судиться по французскому кодексу. Важнѣйшимъ послѣдствіемъ этого законоположенія, по всей вѣроятности, будетъ то, что французское правительство уничтожить алжирскія туземныя войска (снаговъ, туркозовъ), а ввести въ Алжири конскрипцію на общемъ основаніи и затѣмъ конскриптовъ будетъ распределять по всѣмъ частямъ франц.

русской армии. Мера эта не влечетелый никакой опасности, наоборот, более тесному сближению между французскими и туземными населением Алжира, и, следовательно, и между французскими и алжирскими войсками. Но не можем ли мы предположить, что в ней проведена хоть какая-нибудь параллель между Алжиром и Кавказом? Между тем ничего подобного не находим в ней: это не более как краткий, самый сжатый исторический очерк устройства нашей кавказской армии; с самым поверхностным описанием последних военных действий наших войск на западном Кавказе. Во всем изложении, не говоря уже об острогом, невообразимых извращениях, встречается много различных неточностей. И прежде всего, например, что на Кавказе имется у нас 11 полков уральских казаков, между тем как о кавказском линейном войске не сказано ни слова. Но всего забавнее то, с которым автор статьи относится к переселению кавказских горцев в Турцию. Он принимает сторону горцев и выражает свое негодование против подобного образа подчинения стран. Этим выразилось с его стороны не только самое полное незнакомство с тем, что положено в действительности и подлинная небросовидность в выводах и заключениях. Особенно интересно то, что автор не упоминает и не выражает, что хотя подобный образ ведения войны удавался успешнее, однако Франция никогда не решилась применить его к Алжиру. Но автор забывает, впрочем, что в 1795 году (д. б. в. 1795) были, которыми была неоднократно ознаменована алжирская война, когда безоглядно истреблялись целые десятки семейств, неужели подобный образ ведения войны лучше доказался выгода для тех, кто не хочет и не хочет счастливо жить с миром и в спокойном состоянии? До какой степени автор названной статьи мало знаком с предметом, о котором берет на себя труд высказаться, очевидно, видно из того, что он подкрепляет свои предположения, высказываясь в Турцию горцев, в котором в настоящее время находится на русско-турецкой границе, между Эрзерумом и Черкесией меремь. Простит статья, которая не имеет никакого отношения к последнему в Константинополь, сору Генрих Булак

вару, и состоитъ въ томъ, чтобы поселить гарнизонъ на значительномъ пространстве, въприти имъ устройство и охраненіе транзитной дороги, ведущей отъ Трапезонта черезъ Эрзерумъ въ Персію. Хороши были бы охранители торговаго пути. Но, видно, турецкое правительство лучше понимаетъ гордость и знаетъ, что подобными воинственными дѣяніями, оно трудно охранять торговые караваны: оно испытываетъ это уже и теперь на этомъ же пути со стороны лавовъ и бурловъ. Потому-то турецкое правительство предпочло поселить гарнизонъ въ Европайской Турціи, среди славянскаго населения, чтобы имѣть въ нихъ всегдашнее готовое оружіе противъ послѣднихъ. Переходя отъ адриатикъ дѣль къ вышеоказаннымъ дѣламъ, попытаемъ обличенія Италии съ папою и Австріи съ Венгріею, можемъ только указать на нихъ, какъ на факты, заслуживающіе вниманія, но послѣдствія которыхъ еще не выяснились; хотя и могутъ быть до некоторой степени предвидѣны. Въ Италиі папское правительство рѣшилось наконецъ отступиться отъ своего уперлаго поповства и вступить въ переговоры съ отлученнымъ отъ церкви королемъ Викторомъ Эммануиломъ. Хотя переговоры и прерваны, не привели ни къ какому результату, тѣмъ не менѣе самое открытіе ихъ показываетъ уже, что папа пенялъ наконецъ безмолванность своего уюства и ранѣе или позже согласится признать единство Италиі; тогда конечно, римскій вопросъ можетъ получить разрѣшеніе самое благоприятное для желаній итальянцевъ.

Возможность подобнаго разрѣшенія этого вопроса само собою разумѣется, должна была сильно встревожить Австрію, которая очень хорошо понимаетъ, что, лишь только итальянцы покончатъ съ Римомъ, какъ тотчасъ же обратятъ все свое вниманіе на Венецію, даже, вѣроятно, попытаются отнять ее отъ Австріи. Хотя переговоры съ папою въ настоящее время и не удались, тѣмъ не менѣе Австрія видитъ, что недавно созданное итальянское королевство все болѣе и болѣе крѣпнетъ; оно начало уже переговоры съ папою; его признала уже Пруссія, готовы признать и другія германскія государства; ожидаютъ, что оно будетъ вскорѣ признано и Испаніей. А между тѣмъ положеніе и значеніе самой Австріи слабѣетъ въ средѣ германскихъ государствъ, уступая мѣсто усиливающемуся преобладанію Пруссіи. Все это и побуждаетъ Австрію обратить свою политическую дѣятельность въ другую сторону, именно на

увроченіе за имперіей юго-восточныхъ областей и на распро-
страненіе влияния своего въ эту сторону. Первымъ шагомъ для
этого необходимо должно быть примиреніе съ Венгріей, чтобы
въ ней имѣть поддержку въ случаѣ какого-либо затрудненія.
Въ этихъ видахъ, австрійскій императоръ видѣлъ недавно въ
Венгрію и подавалъ надежду на скорое собраніе венгерскаго сей-
ма и на признаніе особенной венгерской конституціи. Нельзя
также не замѣтить, что въ послѣднее время австрійское прави-
тельство стало очень благосклонно къ турецкимъ славянамъ,
вступило въ довольно тѣсныя сношенія съ черногорцами, съ
княземъ Кузою и съ бывшимъ предводителемъ черногорцевъ
Лукою Вукаловичемъ. Все это можетъ имѣть значеніе, особенно
въ виду того напряженнаго положенія, въ которомъ находится
нынѣ турецкіе славяне, чего-то выглядящие и чуждые надежда-
ми на будущее. Положеніе это безпокоитъ и турецкое прави-
тельство, которое не перестаетъ дѣлать разныя военныя при-
готовленія въ Европейской Турціи, точно накануне войны.
Несмотря однако на эти угрозы, какъ въ Сербіи, такъ и въ
Румыніи правители обихъ государствъ продолжаютъ дѣйстви-
тельно самостоительно, какъ бы наперекоръ турецкому прави-
тельству. Такъ, князь Куза заключилъ еще недавно прямо съ
Австріей договоръ о выдачѣ бѣглыхъ преступниковъ, не спра-
шивая утвержденія Порты. Въ Сербіи же недавно праздновали
съ большою торжественностію пятидесятилѣтіе возстанія сер-
бовъ подъ предводительствомъ Милоша, отна бывшаго князя,
и освобожденія Сербіи изъ-подъ власти турокъ. При этомъ со-
браніи были оставлены въ живыхъ участники возстанія 1813
года, и имъ розданы особые кресты, вылитые изъ первой до-
бычи Милошемъ турецкой пушки; на крестахъ надписи: «за
вѣру, князя и отечество». Всего получившихъ кресты было
286 человекъ; старшій изъ нихъ достигъ уже до 116 лѣтъ,
самому младшему 66 лѣтъ.

Празднованіе это, конечно крайне несприятное для турецкаго
правительства, не мало содѣйствовало усиленію народнаго эн-
тузіазма въ сербскомъ населеніи Турціи. Такия востанія по-
степенно увеличиваютъ броженіе умовъ въ сѣверо-западныхъ
окрестностяхъ Балканскаго полуострова и рано или поздно могутъ
повести къ общему варвару, который, по всей вѣроятности,
предвидитъ австрійское правительство, въ потому и старается
быть заблаговременно готовымъ къ роли, которую выигрываетъ

долю Австрии, въ случаѣ открытаго возстанія турецкихъ славянскихъ племенъ, въ Европѣ, всѣ эти европейскія дѣла, хотя и могутъ обещать значительные результаты въ будущемъ, но представляютъ мало живаго современнаго интереса и блекнутъ передъ военно-политическими соображеніями, возникающими въ Америкѣ. Все предшдущее въ этомъ отношеніи до сихъ поръ еще *Новомъ Свѣтѣ* заслуживаетъ дѣйствительно вниманія по своей оригинальности; все совершающееся тамъ почти непонятно для насъ европейцевъ. Самая война представляла чрезвычайно много интереса, но не менѣе заслужительно гешваръ и преобразование ея, приведеніе страны съ военнаго въ мирное положеніе, переходъ къ совершенно новымъ, инаго рода соображеніямъ и расчетамъ.

Въ майской книгѣ „Военнаго Сборника“ мы сообщали по первымъ известіямъ тогда известнымъ, очередь послѣднихъ эпизодовъ междусобной борьбы, въ теченіе болѣе четырехъ лѣтъ раздѣлившей Северо-Американскіе Штаты. За сдачей арміи генерала Ли, отступившей изъ Ричмонда, послѣдовала сдача и остальныхъ отдѣльныхъ сепаратистскихъ армій, а именно, генерала Джонстона, дѣйствовавшей въ Северной Каролинѣ, и генерала Керби-Смита, дѣйствовавшего въ Техасѣ. Подъ начальствомъ этого послѣдняго генерала находилось до 75,000 сепаратистовъ; но, видя бесполезность дальнѣйшаго сопротивленія, онъ, какъ говорятъ, продалъ свою артиллерию Хуаресу, въ Мексику, а съ остатками арміи сдѣлся федеральнымъ генераломъ Кенби и Шеридану. Замѣчательна удивительная быстрота передвиженія армій северо-американцевъ. Надо замѣтить, что въ Техасѣ, въ началѣ нынѣшняго года, федералисты были постоянно тѣснимы южанами, противъ которыхъ они не въ состояніи были выставить здѣсь достаточно-значительныя силы. Но динь только Ричмондъ былъ взятъ и армія генерала Ли положила оружіе, какъ немедленно генераль Шериданъ былъ направленъ по желѣзнымъ дорогамъ въ Техасъ, по однимъ свѣдѣніямъ съ 40, по другимъ съ 75,000-мъ корпусомъ. 8-го апрѣля была подписана капитуляція генерала Ли, а къ половинѣ мая Шериданъ уже находился въ Техасѣ, за нѣсколько тысячъ миль отъ Ричмонда, и, усидивъ армію Кенби бавъ малого до 150,000 человекъ, заставилъ сепаратистовъ положить оружіе.

Другое весьма интересное обстоятельство возникло по поводу сдачи сепаратистской арміи Джонстона генералу Шер-

ману. Вашингтонское правительство дозволило своимъ генераламъ заключать капитуляціи съ сепаратистскими военными начальниками, съ тѣмъ однако, чтобы капитуляціи отнюдь не касались политическихъ правъ южанъ, а относились только къ сдачѣ войскъ. Генераль Шерманъ, заключая капитуляцію съ Джонстономъ, превысилъ данныя ему инструкціи и включилъ въ некоторые пункты, относящіяся до невольничества Декларію объ этомъ обстоятельстве произвело сильное впечатлѣніе въ Европѣ: Шермана провозгласили уже вторымъ Кромвеллемъ, предполагали, что, опираясь на предавшую ему армию, онъ захватитъ въ свои руки диктатуру и восстановитъ цѣлостно на прежнихъ основаніяхъ, то есть съ оставленіемъ невольничества въ южныхъ штатахъ. Но всѣ эти предположенія оказались основанными на совершенномъ незнаніи характера американцевъ: лишь только вашингтонское правительство не соглашалося утвердить капитуляціи, заключенной Шерманомъ, какъ немедленно послѣдній возобновилъ свои военныя дѣйствія противъ Джонстона и заставилъ его положить оружіе на тѣхъ же основаніяхъ, на какихъ сдался и генераль Ли. Послѣ этого полагали, что Шерманъ по крайней мѣрѣ выйдетъ въ отставку; но онъ остался на службѣ, пользуясь всеобщимъ уваженіемъ, какъ одинъ изъ наиболѣе дѣятельныхъ соучастниковъ въ окончаніи войны.

Вскорѣ послѣ сдачи сепаратистскихъ армій, услѣди настичь бывшего президента южныхъ штатовъ Джеферсона Дэвиса, и онъ, какъ главный виновникъ происходившаго междуусобія, заключенъ въ крѣпость Монроу и будетъ преданъ суду по обвиненію въ государственной измѣнѣ. Кромѣ того на него, какъ кажется, падаетъ обвиненіе и въ томъ, что онъ принималъ нѣкоторое участіе въ заговорахъ; жертвою котораго палъ Линкольнъ.

Лишь только оказалось, что сепаратисты не намѣрены и не въ состояніи продолжать борьбу противъ Сѣвера, какъ немедленно приступлено было вашингтонскимъ правительствомъ къ уменьшенію численнаго состава арміи. Въ маѣ же мѣсяцѣ распущено болѣе двухсотъ тысячъ человекъ; около половины іюня распущены еще 70,000 человекъ бывшей поттоманской арміи генерала Мида и 85,000 человекъ изъ числа состоявшихъ подъ начальствомъ генерала Шермана. Послѣднія войска прежде распущенія были собраны къ Вашингтону, гдѣ имъ былъ произ-

ведеть парадъ: 23-го (11-го) іюня армія Мида, а 24-го (12-го) войсками Шермана. Парадъ, по словамъ корреспондентовъ, представляеть самое великолѣпное зрѣлище, какого еще никогда не доводилось видѣть на американскомъ материкѣ. „70,000 солдатъ, всякихъ родовъ оружія, дефидировали передъ президентомъ и высшими сановниками республики. Все это заняло не менѣе шести часовъ времени. Солдаты одѣты были очень чистого цвета, и однообразие ихъ обмундировки (темно-голубой, сѣмь-голубой и темно-сѣрой цвѣта) нарушалось только цестрой одеждой баталіона зуавовъ. Знаменъ было множество: новыхъ, украшенныхъ золотыми звѣздами, и старыхъ, ипорванныхъ, закопченныхъ пороховымъ дымомъ на поляхъ битвъ. Знамена были большею частію убраны цвѣтами; цвѣтами же были украшены и рунья солдатъ. Когда дивизія проходила мимо платформы, на которой стояли президентъ, генераль Грантъ и прочіе высшіе сановники республики, то командиръ дивизіи занималъ мѣсто на этой же платформѣ. Смотръ арміи Шермана происходилъ на слѣдующій день, 24-го (12-го) іюня. Стечение публики и энтузіазмъ были какъ въ тотъ, такъ и въ другой день неописанные. Одни негры были недовольны, такъ какъ цвѣтноровіе солдаты не участвовали въ смотрахъ.“

Герои окончанія войны, генералы Грантъ и Шерманъ, повсемѣстно встрѣчаются самыми горячими сочувствіемъ со стороны народа. Оваціи, оказываемыя имъ, совершенно оригинальны: имъ не воздвигаютъ триумфальныхъ арокъ, не устраиваютъ нарядныхъ официальныхъ приемовъ, но за то вездѣ масса народа встрѣчаетъ ихъ съ неподдѣльнымъ восторгомъ. Вотъ что между прочимъ корреспондентъ „Кельвской Газеты“ пишетъ о посѣщеніи этими генералами Нью-Йорка:

„Шерманъ и Грантъ на дняхъ прибыли сюда проѣздамъ и встрѣтили блестящій приемъ. Энтузіазмъ народа былъ неподдѣльный и искренній. Изъ двухъ героевъ, Грантъ пользуется наибольшою популярностью. Простой и скромный въ публикѣ, нѣсколько неповоротливый въ своихъ движеніяхъ, онъ стоитъ ближе другихъ къ народу, который инстинктивно угадываетъ въ немъ свои родовенныя черты. Грантъ ниже средняго роста, фигура его коренастая, обличающая въ немъ физическую силу; лицо выражаетъ добродушіе, вмѣстѣ съ рѣшимостію и энергіей; голова имѣеть чьего-германское очертаніе, которое часто встрѣчается между населеніемъ сѣверной Германіи. Быть популярнымъ человекомъ въ

Сѣверной Америки доли не совсѣмъ завидная. Съ утра до послѣд-го вечера его буквально обсаждают доучные поклоны. Уже въ шесть часовъ утра масса народа собралась передъ шпир-рою Шермана и Гранта, и еще въ двѣнадцать часовъ ночи крики были такъ сильны, что генералы должны были вый-ти на балконъ и пожелать спокойной ночи самодержавному та-роду. Шерманъ принужденъ былъ произнести спичъ. „На дво-рѣ такъ темно — крикнуть кто-то изъ толпы — что мы не мо-жемъ видѣть нашихъ героевъ.“ — „Чортъ бы насъ избралъ — вскричалъ Шерманъ, выведенный изъ терпѣнія — не могу же я приказать лунѣ, чтобъ она свѣтила ярче“, и ушелъ, сопровож-даемый громкими рукоплесканиями. Кроме этой общей обязан-ности, здѣшнимъ героямъ приходится еще пройти сквозь на-стоящій адъ рукоприсееній (а не рукопожатій) и исписать цѣ-лые груды автографовъ. Грантъ говоритъ, что послѣ приѣзда-го вечера въ Нью-Йоркѣ онъ чувствуетъ себя болѣе утомлен-нымъ, чѣмъ послѣ трехдневной бѣды веркомъ.“

За сокращеніемъ сѣверо-американскихъ армій послѣдовало новое раздѣленіе всего пространства штатовъ на военные округа, числомъ пять, а именно одинъ округъ къ западу отъ Миссисипи, гдѣ главное начальство ввѣрено генералу Шери-дану, и четыре къ востоку отъ этой рѣки; округами здѣсь за-вѣдываютъ генералы Шерманъ, Томасъ, Мидъ и Галлея. Глав-ное же начальство надъ всеми войсками попросту сѣвра-няетъ генералъ Грантъ. Общая численность оставляемыхъ на службѣ сухопутныхъ войскъ еще неизвѣстна; но надо по-лагать, что она останется довольно значительною до тѣхъ поръ, пока окончательно не успокоится волненіе въ южныхъ штатахъ, наиболѣе возбуждаемое въ настоящее время крѣпкими мнѣніемъ, которое отказывается отъ работы и требуетъ себѣ права голоса въ избирательствѣ. Повсемѣстно негры отказываются помогать бѣлымъ въ полевыхъ работахъ, предаются разврат-ности и причиняютъ многіе беспорядки, такъ что освободители часто вынуждаются дѣйствовать силою противъ освободжен-ныхъ ими; во многихъ мѣстахъ происходятъ даже кровопро-литныя стычки. Не мало заботъ причиняютъ ваппинганскому правительству и войска, сформированныя изъ негровъ: между ними безпрестанно проявляется духъ неповиновенія и возму-щенія противъ начальниковъ. Еще недавно четыре роты не-гровъ, посаженныя въ Моирозъ на транспортъ для отправленія

въ Техасъ, отказались вѣдать; одна изъ этихъ ротъ грозила даже убить своихъ офицеровъ. Въслѣдствіе того принуждены были высадить ихъ на берегахъ и обезоружить, и въ то же время отдано было приказаніе: стиводъ не давать больше чернымъ оружія въ руки.

Уменьшеніе число сухопутныхъ войскъ, ваннингтонское правительство приняло мѣры и для уменьшенія флота. Всего, какъ говорится, по мирному положенію, флотъ Соединенныхъ Штатовъ будетъ состоять изъ 150 судовъ; изъ этого числа 60 судовъ составятъ эскадру Мексиканскаго залива, а 90 будутъ оставлены въ Атлантическомъ океанѣ. Броненосныя же суда будутъ разоружены и поставлены въ рѣкъ Делаваръ. Большая часть всѣхъ остальныхъ судовъ будетъ продана съ публичнаго торга.

Всѣ эти сокращенія должны оказывать значительное вліяніе на уменьшеніе военныхъ расходовъ; тѣмъ не менѣе все еще расходы ваннингтонскаго правительства простираются до 1,750,000 долларовъ въ день. Однакожь, несмотря на это, несмотря на громадность государственнаго долга штатовъ, финансовое положеніе ихъ не только не можетъ быть названо безнадежнымъ, напротивъ можетъ считаться удовлетворительнымъ. Общій долгъ Сѣверо-Американскихъ Штатовъ къ 1-му іюня нынѣшняго года простирается до 2,635,000,000 долларовъ, что составляетъ болѣе трехъ съ половиною миллиардовъ рублей серебромъ. На одну уплату процентовъ по этому долгу требуется ежегодно до 62,500,000 долларовъ золотомъ монетаю и почти столько же бумажными деньгами.

Громадность государственнаго долга нисколько не беспокоитъ американцевъ; и едва лишь успѣла кончиться война, какъ уже расчетливые и практическіе янки задумали обширный, великолѣпный планъ для погашенія долга. Для того образовалась частная подписка: каждый подписчикъ вноситъ единовременно 20,000 долларовъ, и когда наберется 150,000 такихъ взносовъ, то они составятъ 3,000 милліоновъ долларовъ, т. е. съ излишкомъ ту сумму, до которой простирается государственный долгъ Союза. И въ этомъ дѣлѣ американцы вовсе не думаютъ о патристическомъ пожертвованіи, объ отреченіи отъ личныхъ интересовъ въ пользу общую, а, напротивъ, смотрятъ на него какъ на чисто-коммерческую спекуляцію. Въслѣдствіе существованія государственнаго долга, граждане Сѣверо-Американскихъ Штатовъ платятъ теперь громадныя суммы въ налогахъ на

собственность и не всё жизненные потребности: если Долгъ уничтожится, то разомъ уменьшатся и всё налоги. Это составляетъ расчетъ особенно для крупныхъ капиталистовъ; да они-то болѣе всего должны принять участие въ погашеніи долга; внося заразъ большую сумму, они избавятся отъ ежегоднаго налога, который въ теченіе известнаго времени заставилъ бы ихъ израсходовать гораздо болѣе. Притомъ не слѣдуетъ забывать, что Долгъ заключаетъ въ предѣлахъ республики, такъ что деньги, вносимыя по подпискѣ, перейдутъ лишь изъ кармана въ карманъ въ томъ же американскомъ обществѣ; а между тѣмъ разомъ будутъ прекращены все хлопоты и расходы казны по сбору чрезвычайныхъ налоговъ.

Такимъ образомъ, не пройдетъ нѣсколькихъ лѣтъ, и Северо-Американскіе Штаты явятся слова въ полной силѣ своего могущества; съ погашеннымъ долгомъ, съ уничтоженнымъ невольничествомъ и съ болѣе или менѣе залеченными ранами, причиненными междоусобіемъ. Это-то живучесть и полнота связей силъ; неразстраиваемыхъ даже такими потрясеніями, какъ только что оконченная борьба, и обращаютъ на себя вниманіе въ жизни северо-американцевъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ возбуждаютъ опасенія, чтобы силы эти не искали себѣ исхода во внѣшнихъ завбѣзаніяхъ. Опасенія эти болѣе всего возбуждены во Франціи и въ Англіи, прямымъ интересамъ которыхъ можетъ повредить возрастающее могущество Северо-Американскаго Союза. Англія опасается за свои американскія владѣнія, которыя въ случаѣ войны съ Союзомъ легко могутъ сдѣлаться добычею послѣдняго. Франція же боится, что американцы примутъ сторону Хуареса въ Мексикѣ и, согласно политическому ученію Монроэ, требующему, чтобы европейцы не вмешивались въ дѣла Америки, не замедлятъ уничтожить Мексиканскую имперію, созданную и поддерживаемую единственно французскими штыками. Быть можетъ, все эти опасенія преждевременны, тѣмъ не менѣе дѣйствія северо-американцевъ явно показываютъ, что на будущее время политика ихъ далеко не будетъ оставаться въ предѣлахъ умѣренности. Едва кончилась война противъ Юга, немедленно началось вербовка для содѣйствія Хуаресу: въ Вашингтонѣ и въ Нью-Йоркѣ открылись конторы для вербовки солдатъ въ Мексику, и хотя вербовки были прикрыты предлогомъ эмиграціи, но при этомъ оговаривалось, что такъ какъ положеніе Мексики не безопасно, то

эмигрантамъ дозволяется брать съ собою оружіе. Въ то же время вавингтонское правительство, оторгнувшее слезы, пальцы на эмиграцію, не признавало Мексиканской имперіи и значительно усилило войска въ Техасъ, пограничному съ мексиканскими областями. Кроме войска, посланнаго съ генераломъ Шериданомъ, изъ Мемфриса отправлено туда 15, а по другимъ свидѣніямъ 25 судовъ, съ десантомъ, простирался отъ 10,000 до 25,000, подъ начальствомъ генерала Вейтцеля. Такое усиленіе американскихъ войска въ умиротворенномъ мѣстѣ составляетъ фактъ многознаменательный. Фермируя обширный цѣнный корпусъ на Рио-Гранде (пограничная рѣка между американскими и мексиканскими владѣніями), замишествовавшее правительство объявило, что намѣрено силою охранять неприкосновенность границъ Соединенныхъ Штатовъ. Тамъ какъ въ Вашингтонѣ все еще признаютъ Хуареса мексиканскимъ президентомъ, принимаютъ отъ него полномочныхъ министровъ и консуловъ, то ясно, что если Хуаресъ будетъ настойчиво преслѣдуемъ французами, онъ всегда найдетъ себѣ убѣжище въ штатахъ, а если преслѣдующія его войска перейдутъ границу, то, безъ сомнѣнія, будутъ встрѣчены американскими войсками.

Выскальзывая почти стирьто въ пальцу Хуареса, вавингтонское правительство почти какъ бы ищетъ скорыя связи съ Англійей и Франціей, потребовавъ отъ нихъ вознагражденія за потери, нанесенныя американской торговлѣ сепаратистскими крейсерами, снаряженными въ англійскихъ и во французскихъ портахъ. По поводу этого требованія Франція и Англія вошли между собою въ сношенія, чтобы дать одинаковый отвѣтъ, а между дѣлами стали готовить и флоты свои къ выходу въ море, вѣроятно для того, чтобы быть готовыми ко всякой случайности.

Столь очевидно-непріязненное отношеніе сѣверо-американцевъ побудило объ западно-европейскія державы обратиться особенное вниманіе на тѣ страны, гдѣ у нихъ прежде всего можетъ произойти столкновеніе съ Соединенными Штатами, а именно: Францію—на Мексику, Англію—на Канаду.

Нельзя не замѣтить, что вообще внимательство Франціи въ дѣла Мексики было однимъ изъ самыхъ неравсчитанныхъ дѣйствій нынѣшняго французскаго правительства, и многіе даже предсказываютъ, что Мексика будетъ, чего добраго, тѣмъ же дѣломъ для имперіи, чѣмъ была Испанія для первой. Не заходя столѣтіе даже въ предположенія, можно видѣть, что, дѣйствительно,

высказательство Франціи въ дѣла Мексикѣ ничего не принесетъ французскому правительству, кромѣ громаднѣхъ потерь. До сихъ поръ издержаны уже сотни милліоновъ на утверженіе императора Максимилиана, а результатовъ никакихъ нѣтъ. Партія Хуареса все еще держится въ сѣверныхъ провинціяхъ Мексики, и, по новѣйшимъ извѣстіямъ, силы этой партіи, благодаря содѣйствію сѣверо-американцевъ, возрастаютъ, такъ что вскорѣ въ распоряженіи Хуареса будетъ, не считая, отъ 100,000 до 150,000 войскъ. Кромѣ того по всей Мексикѣ распространены партіи гверильосовъ, которыя часто производятъ нападенія въ тѣмъ позиціи, занятыхъ французами: еще недавно, въ разстояніи нѣсколькихъ часовъ пути отъ Вера-Крусъ, происходила стычка между партіей хуаристовъ и австрійскими волонтерами.

Независимо отъ усиленія численности своихъ войскъ, Хуаресъ можетъ надѣяться еще на выиграніе своего дѣла и потому, что вообще новое императорское правительство не пользуется расположеніемъ мексиканцевъ: при всемъ желаніи своемъ, оно не успѣло обаявиться ни съ одной изъ мѣстныхъ, болѣе сильныхъ партій, а наиболѣе могущественную партію клерикаловъ даже прямо вооружило противъ себя. Къ тому же финансовое положеніе новой имперіи крайне затруднительно: займы идутъ очень плохо, государственные доходы простираются всего на 20 милліоновъ рублей, между тѣмъ какъ расходы превышаютъ 45 милліоновъ.

При такихъ обстоятельствахъ вся надежда мексиканской имперіи только на Францію; но и здѣсь общественное мнѣніе и законодательное собраніе сильно возражаютъ противъ мексиканской экспедиціи. Тѣмъ не менѣе французское правительство, какъ кажется, на думаетъ отказываться отъ поддержки императора Максимилиана и готовить новыя подкрѣпленія для отсылки въ Мексику. Были слухи, что туда отправляется даже цѣлый 50,000-й корпусъ, подъ начальствомъ генерала Бурбаки; но слухи эти преувеличены, и въ дѣйствительности посылаются въ Мексику отъ 15,000 до 20,000 человекъ, что составитъ, со всеми прочими войсками, находящимися надъ начальствомъ маршала Бааена, армію приблизительно около 70,000 человекъ; изъ числа ихъ: болѣе чѣмъ половина французовъ, около 10,000 австрійскихъ и бельгійскихъ волонтеровъ и отъ 15,000 до 20,000 собственноручныхъ мексиканскихъ войскъ, крайне пѣшихъ, которыя, пожалуй, болѣе затрудняютъ военныя дѣйствія, чѣмъ помогаютъ имъ.

По послѣднимъ извѣстіямъ, впрочемъ, видно, что французскимъ войскамъ удалось одержать нѣсколько довольно значительныхъ успѣховъ надъ генералами Хуареса, и если извѣстія эти не преувеличены, то можно предполагать, что близко уже то время, когда бывший мексиканскій президентъ будетъ оттѣсненъ за Рио-Гранде.

Заносчивость политики вавингтонскаго правительства упреждаетъ также немалою опасностію для и американскихъ колоній въ Америкѣ; но, несмотря на то, англійское правительство какъ-то довольно равнодушно смотритъ на возможность отпаденія этихъ колоній отъ Англійи. Говяко равнодушіемъ и можно объяснить незначительность тѣхъ мѣръ, которыя, въ виду угрожающей опасности, принимаются для защиты британскихъ колоній въ Америкѣ. Мѣры эти принимаются единственно только какъ бы для успокоенія общественнаго мнѣнія. Правда, что при настоящемъ развитіи Северо-Американскихъ Штатовъ и защищать эти колоніи чрезвычайно затруднительно. Еще во время войны 1812 — 1814 годовъ американцы постоянно одерживали здѣсь успѣхъ надъ англичанами, несмотря на то, что военныя силы ихъ были тогда слабѣе, а главное — они вовсе не имѣли хорошихъ путей сообщеній, которыя бы позволяли концентрировать войска на границѣ Канады. Теперь все это измѣнилось: они съ необыкновеннымъ удобствомъ и въ самое короткое время могутъ сосредоточить на любомъ пограничномъ пунктѣ до 100,000 человекъ. Противъ такихъ силъ Англія не въ состояніи отстоять своихъ колоній, тѣмъ болѣе, что въ самомъ колоніальномъ населеніи весьма много элементовъ, которые болѣе склонны къ присоединенію къ Соединеннымъ Штатамъ, чѣмъ къ соединенію съ Англіей. Если бы, при такихъ обстоятельствахъ, англійское правительство захотѣло непременно отстаивать свои американскія колоніи, то ему пришлось бы выдержать войну, въ которой, по выраженію одного изъ членовъ англійскаго парламента, „англичанамъ приходилось бы стрѣлять пиньями, между тѣмъ какъ американцы стрѣляли бы шиддингами“.

Все это побудило англійское правительство принять особенный образъ дѣйствій относительно своихъ американскихъ колоній: оно предоставляетъ имъ самимъ заботиться о своей безопасности, обѣщая только свое содѣйствіе. Въ великихъ вѣздахъ, расширяется самоуправленіе англо-американскихъ коло-

ній и имъ дозволено составить общую федерацію, которая будетъ имѣть свой собственный парламентъ въ Оттавѣ. Затѣмъ Англія взялась только укрѣпить пограничные пункты: Квебекъ и Монреаль, на что утверждено парламентомъ кредитъ въ 300,000 фунтовъ стерлинговъ, разложенныхъ на шесть лѣтъ. Мѣра эта принята на основаніи официального донесенія инженернаго подполковника Жерве, который еще въ концѣ прошлаго года былъ командированъ въ Канаду для составленія соображеній объ ея оборонѣ и въ январѣ нынѣшняго года представилъ подробный отчетъ о своей командировкѣ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и проектъ тѣхъ укрѣпленій, которыя онъ считаетъ необходимыми для пополненія обороны англійскихъ колоній въ Америкѣ. Но, представляя проектъ, подполковникъ Жерве сознается, что приведеніе его въ исполненіе можетъ только приостановить и замедлить первыя усилія американцевъ, но что всего этого недостаточно для отраженія ихъ нападенія; равнымъ образомъ недостаточно и колоніальная милиція, которая простиралась до 21,700 человекъ, но будетъ увеличена до 88,245 человекъ. Следовательно, чтобы удержать за собою свои американскія колоніи, Англія должна непременно сдѣлать огромныя пожертвованія на посылку туда цѣлаго корпуса войскъ; да и тогда еще усилія будутъ сомнительны. Конечно, въ случаѣ войны съ Америкой, она можетъ надѣяться нанести сильный вредъ морской торговлѣ американцевъ, благодаря превосходству своихъ морскихъ силъ; но даже и здѣсь успѣхъ ея сомнителенъ, такъ какъ въ послѣднюю войну американцы показали, до какихъ громадныхъ размѣровъ и съ какою легкостію они могутъ, въ случаѣ нужды, увеличивать свои морскія силы. Имѣя при началѣ войны всего 26 паровыхъ судовъ, вмѣстимостію въ 49,700 тоннъ, Соединенные Штаты къ концу войны снарядили громадный паровой флотъ въ 558 судовъ, вмѣстимостію въ 408,000 тоннъ. Изъ этого числа, 200 судовъ, составляющихъ вмѣстимостъ въ 241,000 тоннъ, были построены самимъ морскимъ министерствомъ. Подобный примѣръ развитія морскихъ силъ можетъ внушить невольное сомнѣніе насчетъ того, кто одержитъ верхъ въ случаѣ войны между Англією и Соединенными Штатами.

Лѣтнія занятія войскъ въ разныхъ европейскихъ арміяхъ въ нынѣшнемъ году значительно сокращены, вслѣдствіе экономическихъ расчетовъ. Наиболѣе это вывазало въ Италіи и въ

Австріи. Въ послѣдней вовсе не назначено даже лагерныхъ сборовъ; лѣтнія занятія ограничатся частями не выше бригады, и только въ Венеціанской области будутъ производимы обычные маневры въ мѣстахъ расположенія болѣе крупныхъ гарнизоновъ, да въ Венгріи значительное число кавалеріи и артиллеріи будетъ собрано, на весьма короткій срокъ для ученій.

Что же касается итальянской арміи, то и въ ней въ нынѣшнемъ году лѣтнія занятія значительно уменьшены сравнительно съ прошлымъ годомъ. Между тѣмъ какъ въ прошломъ году было собрано въ пяти учебныхъ лагеряхъ 15 дивизій, въ нынѣшнемъ году войска будутъ собраны только въ четыре лагера и, притомъ, въ числѣ семи дивизій, а именно: въ лагерь у Соммы три пѣхотныя и одна кавалерійская дивизіи; въ лагерь у Файяно, въ лагерь у Гіардо, въ лагерь у Санъ-Мавриціо (въ каждомъ по одной пѣхотной дивизіи).

Въ первыхъ двухъ лагеряхъ войска будутъ оставаться съ 1-го іюня по 1-е сентября, а въ послѣднихъ съ 15-го мая по 1-е августа; затѣмъ, въ теченіе августа, въ лагерь у Санъ-Мавриціо будетъ собрана еще одна легкая кавалерійская дивизія съ артиллеріей.

Все время лагерныхъ сборовъ въ первыхъ двухъ лагеряхъ раздѣляется на три, а въ послѣднихъ двухъ на два періода: первые два періода посвящаются баталіоннымъ, полковымъ и бригаднымъ ученьямъ, какъ на учебномъ плацу, такъ и съ примѣненіемъ къ мѣстности, а послѣдній періодъ, самый краткій, посвящается собственно маневрамъ, при чемъ войска совершаютъ также походныя движенія и располагаются бивуаками подъ открытымъ небомъ. Во все время лагерныхъ сборовъ войска упражняются въ стрѣльбѣ въ цѣль съ дальнихъ дистанцій и въ исполненіи аванпостной службы.

Затѣмъ прочія войска, неучаствующія въ лагерныхъ сборахъ, смотря по удобству расквартированія, собираются на тѣсныя квартиры для большихъ ученій и маневровъ, но на самые непродолжительные сроки.

Число учебныхъ холостыхъ зарядовъ уменьшено въ нынѣшнемъ году, такъ что на каждого пѣхотинца назначено въ разныхъ лагеряхъ отъ 120 до 40 патроновъ, на берсальеровъ отъ 150 до 60, а на каждое орудіе отъ 20 до 60 зарядовъ.

Наименьшее число назначено для войскъ, собирающихся для лѣтнихъ занятій на тѣсныя квартиры.

Всѣ войска, собираемыя для лѣтнихъ занятій, какъ въ лагери, такъ и на тѣсныя квартиры, получаютъ усиленную дачу довольствія, по положенію, опредѣленному для войскъ, находящихся въ походѣ. По этому положенію на каждаго солдата, кромѣ хлѣба, отпускается въ сутки: мяса 200 граммъ (12 лотовъ); рису 150 граммъ (9 лотовъ) или взамѣвъ его такое же количество бобовъ или картофеля; вина 25 сантিলитровъ; по шести разъ въ недѣлю, или взамѣвъ его кофе 15 сантिलитровъ и сахаръ; водки шесть сантилитровъ въ сутки.

Н. ГЛИНОВЦКІЙ.

24 ноября 1865 г.

Узнавъ, что вы изволили получить отъ насъ въ послѣднее время нѣсколько экземпляровъ журнала, я чрезвычайно обрадовался, и съ нетерпѣніемъ жду, когда вы изволили бы мнѣ сообщить, какъ вамъ понравился журналъ, и что вы о немъ думаете. Если бы вы не были такъ заняты, то я бы очень хотѣлъ съ вами поговорить по поводу журнала. Но такъ какъ вы не можете этого сделать, то я пишу вамъ нѣсколько словъ. Журналъ нашъ, какъ вы знаете, выходитъ развѣ въ два года, и потому я не могу вамъ сообщить, какъ онъ принимается публикою. Но я думаю, что онъ понравится вамъ, такъ какъ вы любите читать и много знаете. Журналъ нашъ содержитъ въ себѣ нѣсколько статей, которыя я пишу самъ, и нѣсколько статей, которыя пишутъ другіе люди. Статьи мои посвящены преимущественно вопросамъ философіи, исторіи и литературы. Статьи другихъ людей посвящены преимущественно вопросамъ науки и искусства. Журналъ нашъ выходитъ въ Москвѣ, и потому я очень желаю, чтобы вы, находясь въ Москвѣ, читали его. Если вы не будете читать его, то я буду очень сожалѣть. Если же вы будете читать его, то я буду очень радъ. Если же вы не будете читать его, то я буду очень сожалѣть. Если же вы будете читать его, то я буду очень радъ.